

МИГРАЦИЯ МОЛОДЕЖИ В ГОРНОМ ЛЕВАШИНСКОМ РАЙОНЕ ДАГЕСТАНА

Л.Р. Имангулов¹, Д.А. Корюхин²

^{1,2} *Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, географический факультет, кафедра экономической и социальной географии России*

¹ *Аспирант; e-mail: linar.imangulov.1999@mail.ru*

² *Магистр; e-mail: di-koru@yandex.ru*

В статье на основе результатов экспедиционного обследования одного горного сельского района Дагестана выявлены локальные особенности миграционного поведения сельской молодежи. Источники информации: официальная и школьная статистика и результаты интервью с местным населением. В Левашинском районе наблюдается существенный постсоветский рост численности населения, обусловленный в том числе низким миграционным оттоком сельского населения. Обнаружено, что значительная часть молодежи остается жить в сельской местности. Причины – наличие сравнительно доходных мест приложения труда в агросекторе, торговле и других экономических видах деятельности. Наиболее распространенные варианты миграционного поведения сельской молодежи: «Учился до 9 класса, остался работать в селе», «Учился до 9/11 класса, уехал на заработки». Наименее распространенные: «Учился до 11 класса, уехал учиться и вернулся». Миграционное поведение сельской молодежи в районе не только отличается от России в целом и региона в частности, но и различается в зависимости от поселений. На примере четырех сел Левашинского района – Леваши, Кутиша, Наскент и Уллауя – отражены различия в миграционных установках обследованных сельских сообществ. Обнаружено, что каждая локальная поселенческая общность Левашинского района имеет свою специфику миграционной ситуации, которая, например, не связана напрямую с этнической структурой населения.

Ключевые слова: сельская местность, сельские сообщества, образовательная миграция, этническая структура населения, горные территории

DOI: 10.55959/MSU0579-9414.5.79.2.12

ВВЕДЕНИЕ

В постсоветский период с разрушением колхозно-совхозной системы и кризисом на локальных рынках труда, миграционные потоки в сельской местности приобрели еще более выраженный центростремительный характер: население из более мелких населенных пунктов мигрирует в более крупные [Краснослободцев, Савоскул, 2004].

В регионах РФ миграционные потоки из сельской местности, направленные преимущественно в крупные города, получили как временный характер, так и постоянный.

В отходничестве по оценкам разных экспертов ежегодно участвует от 3 млн до 10–20 млн трудоспособного населения преимущественно из сельской местности и малых городов. Основная причина – ограниченность мест приложения труда в сельской местности. Например, отходничество сельского населения широко распространено в Центральной России и республиках Северного Кавказа [Нефедова, 2015].

В результате длительной миграции сельского населения на постоянное место жительства в города сформировались устойчивые зоны миграционного оттока населения в сельской местности.

Положительный миграционный баланс имеют преимущественно муниципалитеты в пригородной, полупригородной и в меньшей степени полупериферийной зонах регионов России [Карачурина, Мкртчян, 2016].

Наиболее высокие масштабы механического выбытия населения в возрастном отношении в сельской местности характерны для молодежи, которая после обучения в учебных заведениях (в средне-профессиональных и высших) стремится закрепиться в городах или районных центрах еще с советского периода [Зайончковская, 1988; Катровский, 2001; Миграция, 1970; Переведенцев, 1975].

Одной из главных мотиваций сложившегося миграционного поведения сельской молодежи в регионах РФ, связанной с миграцией выпускников школ из сельской местности, малых и средних городов в более крупные города – региональные центры и столицу, является желание сельской молодежи изменить в будущем свое благосостояние, закрепившись в городе [Катровский, 2001; Нефедова, Мкртчян, 2017; Карачурина, Флоринская, 2019].

В данном отношении образовательный канал миграции является одним из основных механизмов

изменения социального статуса сельской молодежи посредством перемещения.

Масштабы миграционного оттока и возвратной миграции сельской молодежи между территориями в РФ все же различаются, и действие центр-периферийной модели, в которой периферия (сельская местность и малые города) отдает население центру (крупным городам), местами ослабевает. Например, на юге страны в районах Краснодарского края с положительной постсоветской динамикой развития возвратная миграция сельской молодежи после получения образования оценивается в 50–70% [Имангулов, Куксин, 2023].

В национальных республиках миграционные процессы в сельской местности тесно связаны с урбанизацией (в первую очередь, с ростом региональных центров) в настоящее время неиндустриального характера (например, в Республике Бурятия [Бреславский, 2013], в республиках Северного Кавказа [Белозеров и др., 2016]).

В дифференциации особенностей миграционного поведения сельских сообществ значимая роль отводится этнической структуре населения (исторический опыт мобильности этнической группы, сила социального капитала и т. д.). Вместе с позиционным фактором и финансовыми возможностями, этническая структура населения сельских населенных пунктов определяет множественность вариантов миграционного поведения сельской молодежи в полиэтничном регионе [Имангулов, 2023].

В Республике Дагестан в постсоветский период происходит усиление миграции населения, в частности молодежи. Основными донорами населения выступают горные территории и сельская местность, реципиентами – города республики. Отмечается последовательное сокращение зоны притока населения, главным образом за счет горных и равнинных районов, в том числе полупериферийного (пригородного) положения [Абидов, Абдулманатов, 2015].

Вместе с этим разнообразие сельской местности горно-предгорного Дагестана и направлений ее трансформации в постсоветский период обуславливают актуальность исследования миграционного поведения сельской молодежи, которое на внутрирегиональном и локальном уровнях существенно различается и определяет ареалы депопуляции или роста сельского населения.

Целью статьи является выявление преобладающих вариантов миграционного поведения сельской молодежи¹ на примере Левашинского района Республики Дагестан.

¹ Под объектом исследования – сельской молодежью – авторы подразумевают социально-возрастную группу населения (с 14–16 до 30–35 лет), проживающую в сельской местности.

Район исследования. Левашинский район располагается в горно-предгорной зоне Республики Дагестан. В системе отношений «центр – периферия» район относится к полупериферии (расстояние от районного центра до Махачкалы – 93 км). В период 1989–2021 гг. численность населения района удвоилась (в целом по Дагестану рост населения составил 1,8 раза).

Левашинский район сохранил свою специализацию с советского периода: животноводческо-садоводческую, развито овощеводство. Район известен в республике и России «капустной специализацией»: здесь выращивается, по оценкам разных источников, до 0,5–1% валового сбора белокочанной капусты в мире. В свою очередь, для района это означает наличие сравнительно высокооплачиваемых мест приложения труда и соответственно сохранение аграрной занятости населения в переходный период.

Вместе с этим в пределах Левашинского района есть и другие места приложения труда, не связанные с выращиванием капусты: добывающий сектор (добыча строительных материалов: камень, песок), тепличное хозяйство (выращивание помидоров и огурцов), садоводство (выращивание плодовых косточковых культур: персик, абрикос), животноводство (разведение мелкого и крупного рогатого скота), торговля и т. д.

Спецификой развития Левашинского района является высокая внутрирайонная неоднородность, обусловленная дифференциацией горных условий и этнической структурой населения (на 2021 г.: даргинцы – 78,2%, аварцы – 21,5%). Следствием этого является формирование целостно выраженных районов в сознании населения: Леваша, Охли-Урминская, Мекегинская, Уллуаяская, Куппа-Хаджалмахинская и Цудахарская стороны.

Например, Охли-Урминская сторона ассоциируется жителями с особенностями этнической структуры населения (в ней проживают аварцы) и преобладающим хозяйственным укладом (животноводство). Это одна из крупнейших горных территорий Дагестана по откорму овец и крупного рогатого скота после Кадарской зоны, расположенной в Буйнакском районе.

В Мекегинской стороне проживают даргинцы, структура занятости населения более разнообразная: значительная часть населения занята в добывающем секторе (вблизи Мекеги находится один из крупнейших карьеров в Дагестане по добыче облицовочного камня). Это целый кластер, в котором заняты не только жители селения, но и приезжие иностранные рабочие (в целом до 1–1,5 тыс. человек).

Уллуаяская сторона ассоциируется жителями не только с позиции этнической структуры населения (даргинцы), но и с позиции закрытости и традицио-

нализма сельских сообществ в сравнении с остальной частью Левашинского района. Внутрирайонная специализация селений связана с повсеместным выращиванием белокочанной капусты в личных подсобных хозяйствах и грузоперевозками.

На среднероссийском уровне специфика территории исследования обусловлена особенностями демографического развития Левашинского района: более молодой возрастной структурой населения. По результатам интервью, в районе отмечается преобладание расширенного воспроизводства населения, что имеет отражение, например, в средних значениях размера семей (средний размер частного домохозяйства, 2010 г.: в районе – 3,2, в РФ – 2,6).

В Левашинском районе насчитывается 43 общеобразовательных учреждения. Среди них начальных общеобразовательных школ (1–4 классы) – 4 (9%), основных образовательных школ (5–9 классы) – 9 (21%), средних общеобразовательных школ (10–11 классы) – 30 (70%). Общая численность учащихся в 2022/23 учебном году составляла – 10 216 чел., учеников 9 классов – 988 чел., учеников 11-х – 277 чел.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В статье использованы две группы материалов. Первая включает данные школьных учреждений (2019–2022), данные Всероссийских переписей населения 2010 и 2021 гг., а также официальные статистические данные муниципальных образований Дагестана.

Вторая группа материалов – результаты глубинных и экспертных интервью с местным населением и представителями местных властей (районных и сельских администраций) на предмет миграционных установок сельского населения. В ходе интервьюирования была получена информация о направлениях и масштабах образовательной² и возвратной миграций молодежи и миграционных установках обследованных сельских сообществ (около 30 глубинных и 15 экспертных интервью).

Доля сельской молодежи, оставшейся в сельской местности, в Левашинском районе, Республике Дагестан и РФ рассчитывается на основе сопоставления численности сельского населения в возрасте 15–19 лет в 2010 г. и 25–29 лет в 2021 г. По различиям значения расчетного показателя можно судить о масштабах оттока сельского населения, в частности сельской молодежи, в рамках разных административно-территориальных единиц.

Для выявления вариантов миграционного поведения сельской молодежи анализировались показатель перехода школьников из 9 класса в 10, на-

правления образовательной миграции, масштабы возвратной миграции, а также особенности возрастно-половой пирамиды населения. Для анализа миграционного поведения подробно описана ситуация в сельских населенных пунктах с большим количеством выпускников, но с разной миграционной ситуацией – Леваши, Кутиша, Наскент и Уллауя.

В статье используются сравнительно-географический, экспедиционный и математико-статистический методы, глубинного и экспертного интервью и передвижки возрастов.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

В начале 1990-х гг. отмечается «взрывной рост» численности населения Левашинского района, обусловленный незавершенностью демографического перехода и небольшой механической убылью населения.

Согласно результатам расчетов с использованием метода передвижки возрастов, из возрастной когорты сельского населения (15–19 лет) в 2010 г. в Левашинском районе спустя 10 лет осталось жить 93% населения. Этот показатель выше, чем в сельской местности Республики Дагестан (91,1%) и в сельской местности РФ (90,6%).

Вместе с этим значения показателей для района, региона и страны в целом завышены. Миграциологические исследования фиксируют более высокий отток молодежи из сельской местности страны, что не всегда отражает официальная статистика [Кашницкий и др., 2016]. Занижение оттока сельской молодежи связано с плохим статистическим учетом молодежной (в первую очередь образовательной) миграции.

Для Республики Дагестан неполный учет статистики о миграции сельской молодежи связан в целом с плохим качеством региональной и муниципальной статистики, с одной стороны, и с региональными особенностями учета населения – с другой (в числе причин – формирование особой территориальной системы хозяйствования [Абидов, Абдулманапов, 2015], бюджетная заинтересованность властей по завышению численности населения [Зубаревич, 2012]).

В реальности в Республике Дагестан доля молодежи, оставшейся жить в сельской местности, ниже [Абидов, Абдулманапов, 2015; Белозеров и др., 2016] и это напрямую связано с постсоветским развитием урбанизации в регионе (городское население в Республике Дагестан увеличилось почти в два раза в 1989–2021 гг.).

Внутрирегиональная миграционная ситуация существенно различается на районном уровне. Например, в Левашинском районе, несмотря на общий

² Под образовательной миграцией авторы понимают перемещение населения (чаще молодежи) в целях получения профессионального образования.

республиканский тренд сравнительно высокого оттока молодежи из сельской местности, наблюдается совершенно иная ситуация.

И статистика, вопреки ее качеству (занижения реальных масштабов оттока сельской молодежи), отражает это: относительное превышение показателя Левашинского района над республиканским и российским уровнями составляет 2–3 процентных пункта.

Рассмотрим специфику миграции сельской молодежи в Левашинском районе.

В Левашинском районе существует несколько вариантов миграционного поведения у выпускников сельских школ. Выделяются два направления деятельности (обучение и работа) и четыре варианта выбора мест для дальнейшей жизни (Левашинский район, города Дагестана, столичные города – Москва и Санкт-Петербург, другие регионы РФ).

У выпускников 9 классов существует несколько вариантов: продолжить обучение в школе в селе, поступить в учреждения среднего профессионального образования за пределами Левашинского района или остаться в районе и начать трудовую деятельность, связанную чаще с сельским хозяйством или торговлей.

У выпускников 11 классов существуют варианты уехать за пределы Левашинского района для продолжения образования в учреждениях среднего профессионального и высшего образования или с целью поиска работы, либо остаться в селе.

Выбор жизненной траектории выпускником после окончания школы зависит от многих факторов: уровня образования родителей, уровня материального благополучия семьи, наличия родственников в городах потенциальной миграции, наличия семейного дела (например, наличия земельных наделов, теплиц, бизнеса по перевозке грузов и т.д.), пола выпускника (количество уезжающих за пределы района выпускников мужского пола значительно выше, чем женского).

Наиболее распространенные варианты миграционного поведения сельской молодежи в Левашинском районе: «Учился до 9 класса, остался работать в селе», «Учился до 9/11 класса, уехал на заработки», наименее распространенные: «Учился до 11 класса, уехал учиться и вернулся».

Распределение вариантов миграционного поведения молодежи определяется экономическим фактором (иначе экономической базой района). Это проявляется в наличии мест приложения труда внутри селения или за его пределами в Левашинском районе.

Зачастую выпускники и их родители не видят явных преимуществ в продолжении образования и получении профессии в связи с низкой заработной платой по совокупности специальностей при наличии сравнительно высоких доходов в семейном

бизнесе. К тому же на выбор трудоустройства в бизнесе влияет наличие доступного опыта (т. е. бизнес ведется по аналогии с тем, как его вели родители, родственники и знакомые).

Цитата из интервью: «А зачем ему продолжать учиться? Он будет выращивать капусту и получать доход в разы больше специалистов с образованием».

Цитата из интервью: «У нас дети с детства помогают родителям в поле, на ферме на добровольной основе, после занятий в школе. Они хотят зарабатывать деньги».

В целом реальный миграционный отток сельской молодежи в Левашинском районе в сравнении с горными районами республики невысокий. В разных селах Левашинского района наблюдается различное соотношение вариантов миграционного поведения сельской молодежи. Рассмотрим ситуацию в селах с разными характеристиками.

Село Левашин является административным центром Левашинского района. Селение имеет транзитное положение, через него проходят дороги в высокогорные районы Дагестана. Левашин претерпевает бурное развитие с середины XX в.

Селение, которое по размерам уже соответствует малому городу, является главным центром торговли восточной части горного Дагестана (в нем имеются не только функционирующий еженедельно рынок, но и крупные магазины, торговые центры).

В структуре занятости населения преобладает занятость в торговле, бюджетной сфере и сфере услуг. Аграрные практики (выращивание капусты) в селе сохраняются, но постепенно вытесняются неаграрными (торговля и др.).

В Левашин 50% выпускников продолжают обучение после 9 класса в школах, и значительная часть из них поступает в вузы и уезжает из района (табл.). Выпускники больше нацелены на поступление в вузы после 11 класса и переезд из района в города Дагестана или другие регионы России. Возвращение в селение после окончания учебных заведений за пределами наблюдается крайне редко.

Цитата из интервью: «Жизнь в Левашин становится как в городе. Кто хочет работать – без работы не останется. Но мало кто после университета возвращается в село».

Особенностью Левашин является отсутствие миграционного притока в село из других населенных пунктов района, что нарушает иерархию миграции населения. Причины: высокая стоимость земли и недвижимости, транспортная доступность села и выраженная поселенческая идентичность населения. В связи с этим распространена маятниковая миграция населения в Левашин из соседних сел: рабочие поездки, покупки и т. д.

Село Кутиша является центром одноименного сельского поселения, в нем проживают аварцы. Кутиша примыкает к административному центру района: застройка селений практически срослась. Жители села Кутиша заняты выращиванием капусты, часть жителей участвует в отходничестве или работает в административном центре (фактор близости).

Юноши и девушки после 9 и 11 классов уезжают для получения образования в учреждения среднего профессионального и высшего образования, как в республике, так и за ее пределы. Несмотря на то что всего треть выпускников 9 класса переходят в 10-й (см. табл.), большая часть выпускников 11 класса продолжают обучение.

Таблица

Некоторые характеристики обследованных сел Левашинского района

Характеристика поселения	Леваши	Кутиша	Наскент	Уллуая
Географическое положение	Центральное	Полупериферийное	Полупериферийное	Периферийное
Административный статус	Центр поселения	Центр поселения	Центр поселения	Центр поселения
Численность населения на 2021 г., чел.	11 128	1958	3254	7127
Динамика людности, 2021 к 1989 г., %	+82	+95	+202	+223
Этническая структура населения	Даргинцы	Аварцы	Даргинцы	Даргинцы
Структура занятости населения	Торговля, бюджетная сфера, сельское хозяйство	Сельское хозяйство, бюджетная сфера	Сельское хозяйство, бюджетная сфера	Сельское хозяйство, грузоперевозки, торговля, бюджетная сфера
Численность учащихся на 2021 г., чел.	1673	279	584	782
Переход школьников из 9 класса в 10-й, %	50	33	82	9
Варианты миграционного поведения сельской молодежи	Разнообразные	Разнообразные	«Учился, остался работать в селе»	«Учился, остался работать в селе»
Направления миграции сельской молодежи	Дагестан (Махачкала и др.) и другие регионы России	Дагестан (Махачкала и др.) и другие регионы России	Дагестан (Махачкала и др.)	—
Масштабы оттока сельской молодежи	Средние	Значительные	Незначительные	Незначительные

Источник: составлено авторами по данным интервью и Всесоюзных и Всероссийских переписей населения по Республике Дагестан 1989, 2010 и 2021 гг.

Отчасти это связано со сравнительно ранним активным вовлечением сельского населения в миграции еще в советский период (миграция «село – город», отходничество). Интересно, что часть родителей целенаправленно приобретают для своих детей жилье в городах, что не совсем стандартно для других селений в районе.

Цитата из интервью: «Многие хотят уехать, чтобы самореализоваться, и родители не настаивают, чтобы они остались жить в селе. Половина может вернуться, чаще девушки».

Цитата из интервью: «В университеты поступают не только в Махачкалу, например, в провинциальных городах России обучение дешевле и баллы по ЕГЭ ниже».

Село Уллуая располагается вдали от районного центра (расстояние до Леваши – 11 км). Селение в постсоветский период удвоило численность населения (см. табл.). Это связано с сохранением традиции большой семьи. Средний размер частного домохозяйства в селе составляет 3,9 чел. (2-е место в Левашинском районе). В селе распространена занятость аграрными практиками и грузоперевозками.

В селении абсолютное большинство учеников (91%) уходят из школы после 9 класса. Юноши чаще начинают участвовать в семейном бизнесе (сельское хозяйство, грузоперевозки, торговля) и остаются жить в селе. Девушки также редко покидают село. Распространена стратегия сравнительно раннего заключения брака.

Помимо крепких семейных связей большую роль играет высокий уровень религиозности и традиционные установки населения. Отмечена высокая устойчивость социокультурной традиции, поселенческая общность отличается замкнутостью в сравнении с другими селениями района. Миграционный отток сельской молодежи из села практически отсутствует, не считая отходников (в основном мужчины).

Цитата из интервью: «Пока остальные учатся еще два года в школе и четыре в университете, наши ребята за эти шесть лет могут заработать и на машину, и дом начать строить, и завести семью».

Село Наскент располагается к югу от районного центра. Как и село Уллуая, в Наскенте численность населения в постсоветский период удвоилась (размер частного домохозяйства составляет 3,4 чел.). Вместе с соседними селениями Наскент образует ареал сплошной сельской застройки, в которой границы между населенными пунктами стираются из-за внушительных по размерам сельскохозяйственных наделов вблизи индивидуальных домов.

Основной специализацией селения является выращивание капусты. Этим занято более половины всего трудоспособного населения.

В селе Наскент выбор выпускников 9 класса противоположный: более 80% идут в 10 класс (см. табл.). Но при этом миграционная картина требует разъяснений. Окончив 11 класс, большинство выпускников остаются жить в селе и чаще всего включаются в семейный бизнес. Лишь 5–6 выпускников 11 классов поступают в высшие учреждения образования и уезжают из села.

Цитата из интервью: «Зачем нашим выпускникам ехать в город? Здесь в селе и работа, и деньги. Конечно, работа непростая, не каждый захочет».

ВЫВОДЫ

В Левашинском районе Республики Дагестан складывается нестандартная для большинства сельских районов РФ ситуация – «взрывной рост» численности сельского населения в переходный период, что связано со сравнительно высоким уровнем рождаемости и сравнительно более поздним включением сельского населения во внутрирегиональную и межрегиональную миграцию.

Обследование сельского низового района в горном Дагестане выявило наличие локальных отклонений одной из основных тенденций внутренней миграции

сельского населения в РФ – миграции сельской молодежи в города. Доля молодежи, остающейся жить в сельской местности, в Левашинском районе выше, чем в среднем по Республике Дагестан и РФ.

Специфика миграционной ситуации в Левашинском районе авторами связывается с факторами двух групп: географическими характеристиками территории (полупериферийное топологическое и экономическое положение в Республике Дагестан, относительно благоприятные условия для жизни и хозяйствования), социокультурными и религиозными особенностями постсоветского развития сельских сообществ (традиционализм, консервативность и религиозность).

Например, миграционное поведение сельской молодежи, напрямую зависящее от экономического благополучия Левашинского района, выраженного в положительной динамике развития агросектора в постсоветский период (преимущественно экстенсивный характер), в скором будущем может измениться в связи с земельными, водными и экологическими ограничениями. В некоторых селах они уже существенны, а в условиях роста населения данная ситуация может создать напряжение на локальных рынках труда.

Различия в миграционном поведении сельских сообществ района главным образом определяются поселенческой дифференциацией сельского населения. Иначе – каждая локальная поселенческая общность имеет свою специфику миграции сельской молодежи, которая может не совпадать с другими общностями со схожими характеристиками. Например, в районе в селах с одной и той же этнической структурой населения (даргинцы/аварцы) отмечаются зачастую полярные ситуации.

Вместе с этим в миграции сельского населения и, в частности, сельской молодежи прослеживается действие центр-периферийных различий. В периферийных (как в транспортном, так и экономическом отношении) населенных пунктах молодежь чаще остается в селах вследствие низкой конкурентоспособности выпускников за пределами родного селения (сравнительно низкое качество образования) и наличия более доходных мест приложения труда.

В центральных населенных пунктах (например, в административном центре) доля сельской молодежи, склонной к внутрирегиональной и межрегиональной миграции, выше.

Наши выводы, сделанные на основе обследования лишь одного горного сельского района, нельзя полностью распространять на другие, в том числе горно-предгорные, сельские районы Республики Дагестан в связи с высоким разнообразием сельской местности региона и направлений ее развития. Это подтверждают экспедиционные обследования

авторов в других районах республики с иной миграционной ситуацией.

В качестве рекомендаций для представителей местной власти предлагается учет специфики миграции молодежи при стратегировании развития

Левашинского района (динамика населения, рынок труда и т. д.), для образовательных учреждений – в целях проведения профориентационных мероприятий и учета существующего опыта при работе со школьниками.

Благодарности. Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта РНФ № 24-17-00107. Авторы выражают благодарность Магомедову Асхабу Алиевичу и главе администрации Левашинского района Республики Дагестан Халалмагомедову Мухтару Абдулаевичу за помощь в организации поле- вой части исследования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Абидов М.Х., Абдулманапов П.Г. Современная миграционная картина Республики Дагестан // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 2. С. 259–268.
- Белозеров В.С., Чичихин В.В., Глущенко И.В. Региональные особенности этнических миграций на Северном Кавказе // Наука. Инновации. Технологии. 2016. № 1. С. 71–92.
- Бреславский А.С. Субурбанизация в постсоветской Бурятии и особенности внутренних миграционных потоков // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2013. № 3. С. 68–74.
- Зайончковская Ж.А. Миграция и урбанизация в СССР в послеоктябрьский период // Население СССР за 70 лет. М.: Наука, 1988. С. 37–74.
- Зубаревич Н.В. «Лукавые цифры» на карте Родины // ЭКО. 2012. № 4(454). С. 74–85.
- Имангулов Л.Р. Этнические аспекты сельской миграции в Федоровском районе Республики Башкортостан // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 5. Геогр. 2023. № 2. С. 129–140.
- Имангулов Л.Р., Куксин К.Я. Новые функции приморской сельской местности юга России: пример Темрюкского района Краснодарского края // Крестьяноведение. 2023. № 1. С. 104–130.
- Карачурина Л.Б., Мкртчян Н.В. Роль миграции в усилении контрастов расселения на муниципальном уровне в России // Известия РАН. Сер. геогр. 2016. № 5. С. 46–59. DOI: 10.15356/0373-2444-2016-5-46-59.
- Карачурина Л.Б., Флоринская Ю.Ф. Миграционные намерения выпускников школ малых и средних городов России // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 5. Геогр. 2019. № 6. С. 82–89.
- Катровский А.П. Трудовая и учебная миграция в Центральной России // Миграционная ситуация и миграционная политика в Центральной России. Смоленск: Универсум, 2001. С. 61–67.
- Кашицкий И.С., Мкртчян Н.В., Лешуков О.В. Межрегиональная миграция молодежи в России: комплексный анализ демографической статистики // Вопросы образования. 2016. № 3. С. 169–203.
- Краснослободцев В.П., Савоскул М.С. Территориальная подвижность сельского населения: изменение направлений и мотивов поездок // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 5. Геогр. 2004. № 4. С. 53–56.
- Миграция сельского населения / под ред. чл.-корр. АН СССР Т.И. Заславской. М.: Мысль, 1970. 312 с.
- Нефедова Т.Г. Миграционная подвижность населения и отходничество в современной России // Известия РАН. Сер. геогр. 2015. № 3. С. 41–56. DOI: 10.15356/0373-2444-2015-3-41-56.
- Нефедова Т.Г., Мкртчян Н.В. Миграция сельского населения и динамика сельскохозяйственной занятости в регионах России // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 5. Геогр. 2017. № 5. С. 58–68.
- Переведенцев В.И. Методы изучения миграции населения. М.: Наука, 1975. 231 с.

Поступила в редакцию 10.10.2023

После доработки 25.11.2023

Принята к публикации 04.12.2023

YOUTH MIGRATION IN THE MONTANE LEVASHINSKY DISTRICT OF DAGESTAN

L.R. Imangulov¹, D.A. Koryuhin²

^{1,2} Lomonosov Moscow State University, Faculty of Geography, Department of Economic and Social Geography of Russia

¹ Post-graduate student; e-mail: linar.imangulov.1999@mail.ru

² Master; e-mail: di-koru@yandex.ru

The article discusses local features of the migration behavior of rural youth based on the results of an expedition survey of a mountainous rural district of Dagestan. Among the sources of information were official and

school statistics and the results of interviews with the local population. There is a significant post-Soviet population growth in the Levashinsky district, among other things, due to the low emigration of the rural population. It was found that a significant part of young people remain in rural areas. The reasons are the presence of relatively profitable places of employment in the agricultural sector, trade and other economic activities. The most common variants of migration behavior of rural youth are: “Studied until grade 9, and stayed in the village to work”, and “Studied until grade 9/11, and left for work”, while the least common is: “Studied until grade 11, went to study and returned”. The migration behavior of rural youth in the district differs both from Russia as a whole and the region, and for particular settlements. The differences in migration attitudes of the surveyed rural communities are described for four villages of the Levashinsky district, i.e. Levashi, Kutish, Naskent and Ulluaya. It was found that each local settlement community of the Levashinsky district has its own specifics of migration situation, which, for example, is not directly related to the ethnic structure of the population.

Keywords: rural areas, rural communities, educational migration, ethnic structure of the population, mountainous territories

Acknowledgments. The study was financially supported by the Russian Science Foundation (project no. 24-17-00107). The authors express their gratitude to Magomedov Askhab Alievich and to Khalalmagomedov Mukhtar Abdulayevich, the head of the Levashinsky district administration of the Dagestan Republic, for their help in organizing the field part of the study.

REFERENCES

- Abidov M.H., Abdulmanapov P.G. Sovremennaja migracionnaja kartina respubliki Dagestan [Modern migration picture of the Republic of Dagestan], *Sovremennye problemy nauki i obrazovanija*, 2015, no. 2, p. 259–268. (In Russian)
- Belozerov V.S., Chichihin V.V., Glushhenko I.V. Regional'nye osobennosti jetnicheskikh migracij na Severnom Kavkaze [Regional peculiarities of ethnic migrations in the North Caucasus], *Nauka. Innovacii. Tehnologii*, 2016, no. 1, p. 71–92. (In Russian)
- Breslavskij A.S. Suburbanizacija v postsovetsoj Burjatii i osobennosti vnutrennih migracionnyh potokov [Suburbanization in post-Soviet Buryatia and features of internal migration flows], *Ojkumena. Regionovedcheskie issledovanija*, 2013, no. 3, p. 68–74. (In Russian)
- Zaionchkovskaja Zh.A. [Migration and urbanization in the USSR in the post-October period], *Naselenie SSSR za 70 let* [Population of the USSR over 70 years], Moscow, Nauka Publ., 1988, p. 37–74. (In Russian)
- Zubarevich N.V. “Lukavye cifry” na karte Rodiny [“Crafty figures” on the map of the Motherland], *JeKO*, 2012, no. 4(454), p. 74–85. (In Russian)
- Imangulov L.R. Etnicheskie aspekty sel'skoj migracii v Fedorovskom rajone respubliki Bashkortostan [Ethnic aspects of rural migration in the Fedorovsky district of the Republic of Bashkortostan], *Vestn. Mosk. un-ta, Ser. 5, Geogr.*, 2023, no. 2, p. 129–140. (In Russian)
- Imangulov L.R., Kuksin K.Ja. Novye funkcii primorskoj sel'skoj mestnosti juga Rossii: primer Temryukskogo rajona Krasnodarskogo kraja [New functions of the primorsky rural area of the South of Russia: an example of the Temryuksky district of Krasnodar Krai], *Krest'janovedenie*, 2023, no. 1, p. 104–130. (In Russian)
- Karachurina L.B., Mkrtschan N.V. Rol' migracii v usilenii kontrastov rasselenija na municipal'nom urovne v Rossii [The role of migration in enhancing the contrasts of settlement at the municipal level in Russia], *Izv. RAN, Ser. geogr.*, 2016, no. 5, p. 46–59. DOI: 10.15356/0373-2444-2016-5-46-59. (In Russian)
- Karachurina L.B., Florinskaja Ju.F. Migracionnye namerenija vypusnikov shkol malyh i srednih gorodov Rossii [Migration intentions of school graduates of small and midsize towns of Russia], *Vestn. Mosk. un-ta, Ser. 5, Geogr.*, 2019, no. 6, p. 82–89. (In Russian)
- Katrovskij A.P. [Labor and educational migration in Central Russia], *Migracionnaja situacija i migracionnaja politika v Central'noj Rossii* [Migration situation and migration policy in Central Russia], Smolensk, Universum Publ., 2001, p. 61–67. (In Russian)
- Kashnickij I.S., Mkrtschan N.V., Leshukov O.V. Mezhtseional'naja migracija molodezhi v Rossii: kompleksnyj analiz demograficeskoj statistiki [Interregional migration of youth in Russia: a comprehensive analysis of demographic statistics], *Voprosy obrazovanija*, no. 3, p. 169–203. (In Russian)
- Krasnoslobodcev V.P., Savoskul M.S. Territorial'naja podvizhnost' sel'skogo naselenija: izmenenie napravlenii i motivov poezdok [Territorial mobility of rural population: changes in directions and motivations of trips], *Vestn. Mosk. un-ta, Ser. 5, Geogr.*, 2004, no. 4, p. 53–56. (In Russian)
- Nefedova T.G. Migracionnaja podvizhnost' naselenija i otkhodnichestvo v sovremennoj Rossii [Migration mobility of population and otkhodnichestvo in modern Russia], *Izvestija RAN, Ser. geogr.*, 2015, no. 3, p. 41–56. DOI: 10.15356/0373-2444-2015-3-41-56. (In Russian)
- Nefedova T.G., Mkrtschan N.V. Migracija sel'skogo naselenija i dinamika sel'skohozjaistvennoj zanjatosti v regionah Rossii [Migration of rural population and dynamics of agricultural employment in the regions of Russia], *Vestn. Mosk. un-ta, Ser. 5, Geogr.*, 2017, no. 5, p. 58–68. (In Russian)
- Perevedencev V.I. Metody izuchenija migracii naselenija [Methods of studying population migration], Moscow, Nauka Publ., 1975, 231 p. (In Russian)

Received 10.10.2023

Revised 25.11.2023

Accepted 04.12.2023